

23.08.62

МОСГОРСПРАВКА

ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Москва, К-2, ул. Горького, д. 5/6. Тел. Б9-51-61

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

23 АВГ 1962

г. Москва

Газета № . . .

КОНЕЦ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕРИФЕРИИ

Юрий ЗУБКОВ,
наш театральный обозреватель

В труппе Оренбургского драматического театра мы не встретим таких старейшин сцены, как воронежец Сергей Папов, ярославец Григорий Белов, горьковчанин Николай Левкоев. Тем не менее гастрологи этого театра в столице убедительно говорят о том, что театральной провинции пришел конец. Спектакли оренбуржцев, несмотря на целый ряд упреков, которые можно им сделать, непреложно свидетельствуют о росте творческой культуры наших периферийных театров, об их настойчивом стремлении к художественным поискам, к ансамблевости, о неуклонном внедрении в жизнь сцены творческих идей К. С. Станиславского.

Уже сама по себе привлекает гастрольная афиша Оренбургского театра. Привлекает своеобразием и художественной самостоятельностью: ни инсценировка повести М. Горького «Жизнь Матвея Кожемякина», осуществленная куйбышевцем В. Моляко, ни пьесы «Родники» оренбуржца Ф. Миронова и «До встречи, Земля!» дальневосточника Р. Романова еще не были знакомы москвичам. В сочетании с «Иркутской историей» А. Арбузова и «Ленинградским проспектом» И. Штока, инсценировкой романа Э. Войнич «Овод», пьесой А. Миллера «Все мои сыновья», идущей здесь под названием «Джо Келлер и его сыновья», комедией А. Островского «Лес» эти пьесы характеризуют Оренбургский театр как театр активного, действенного мироощущения, стремления к мыслям и чувствам страстным, романтическим.

Однако наиболее сильную сторону спектаклей оренбуржцев составляет достоверность, подлинность человеческих характеров, которые они воплощают. Когда я смотрел «Родники», то верил, что передо мной не актеры, разыгрывающие на подмостках пьесу, а настоящие колхозники в их реальной, повседневной жизни. И было крайне интересно: а смогут ли эти самые актеры перевоплотиться в рабочих, достигнуть той же степени подлинности, достоверности? Спектакли «Иркутская история» и «Ленинградский проспект» развеяли эти сомнения. В спектакле же «До встречи, Земля!» мы встретились с настоящими летчиками, мужественными, волевыми людьми, из сре-

ды которых вышли и Гагарин с Титовым, и Николаев с Поповичем.

Спектакли о нашей советской современности привлекли наибольшее внимание зрителя.

Пьеса Ф. Миронова «Родники» страдает композиционной рыхлостью, расплывчатостью сюжета. Фигура писателя Савостина, не участвующего активно в развитии событий, развертывающихся в колхозе «Красный Урал», кажется здесь лишней. Да и самый конфликт между отставшим от жизни председателем колхоза и передовым бригадиром уже набил оскомину.

Все это, на мой взгляд, бесспорно. Но бесспорно и то, что автор дал ряд метких и острых, колоритных зарисовок современной колхозной действительности, создал несколько интересных и по-настоящему современных характеров людей социалистической деревни. Театр же не только это уловил, но и развил, дополнил своим знанием жизни, своим художественным воображением и талантом. Этот коллектив хорошо знает колхозную жизнь, он много сил отдает художественному обслуживанию тружеников села.

Во многом иллюстративна пьеса Р. Романова «До встречи, Земля!». Рассказывающая об исканиях советских летчиков на путях освоения космоса, она характерами Лагуна и Белоокова в значительной степени повторяет характеры Мотылькова и Маяка — героев довоенной еще пьесы В. Гусева «Слава». Вокруг этих двух контрастных фигур располагаются остальные персонажи пьесы, играющие роль лишь чисто функциональную.

Однако и эту пьесу (постановка И. Щегловой) театр обогатил жизненными подробностями, сосредоточил внимание зрителей на главном — нравственном, психологическом конфликте между Лагуном и Белооковым, не отвлекаясь на второстепенное и малозначительное. Образы Лагуна и Белоокова, созданные И. Куприяновым и А. Студниц-Мельниковым, порождают в сердцах зрителей сердечную симпатию, а в сознании — острый, живой интерес.

По-своему прочитал театр «Иркутскую историю» (постановка Ю. Иоффе). В его интерпретации это рас-

сказ не о том, как заблудшая душа под влиянием любви и замужества находит свое место в жизни. Это рассказ о зоркости и душевной чуткости молодого коммуниста Сергея Серегина, рассмотревшего за Валькиной бравадой цельную натуру, чистую душу.

В этом спектакле немало интересных актерских работ. Особенно хороши А. Солодилин в роли подсобного рабочего Афанасия Лапченко и И. Лидарская, играющая роль монтера Нюры. Общими актерами достигнута высокая степень непосредственности, живости, душевного огня. Свежо сыграны и роли слесаря Дениса и его жены Зинки С. Антиповым и В. Осиповой. К сожалению, подобной свежести в ряде сцен недостает исполнителям центральных ролей: А. Барышевой (Валя), К. Густырю (Виктор), А. Студниц-Мельникову (Сергей).

Колоритен по быту, по укладу забродинской рабочей семьи спектакль «Ленинградский проспект», поставленный И. Щегловой. Такие же образы, как Клавдия Петровна Забродина и Дмитрий Сергеевич Скворец, воплощенные М. Бородиной и М. Дахцигелем, по праву могут быть отнесены к лучшим созданиям театра.

Правда, даже в лучших спектаклях оренбуржцев заметны так называемые актерские «плюсики». Не доверяя зрителю, его чуткости и способности оценить прекрасное, те или иные актеры прибегают к нажимам, излишнему сгущению красок, нарушающему правду жизни.

Нет возможности, да, вероятно, и необходимости в рамках газетного обозрения рассказать обо всех спектаклях театра. Но еще об одном из них надо сказать непременно. Я имею в виду постановку «Жизнь Матвея Кожемякина». И в этом спектакле также есть актерские работы, достойные большого уважения: Шакир (Л. Куллин), Матвей (Ю. Горбухов), Палага (Н. Мажаирцева). Однако в целом значение этого спектакля ослаблено нетребовательностью, проявленной театром к инсценировке, лишенной четких и ясных социальных характеристик. Спектакль в настоящем его виде не осуждает людей равнодушных и бесстрастных, отгораживающихся от жизни и борьбы частоколами сомнений и нерешительности, а, наоборот, оправдывает их и даже возвышает.

Начал я свое обозрение с утверждения о том, что, хотя в труппе Оренбургского театра и нет имен крупнейших мастеров советской периферийной сцены, коллектив тем не менее живет полнокровной и плодотворной творческой жизнью. Да, такие понятия, как «нетеатральный город» и «театральная провинция» в свете творчества оренбуржцев отходят все дальше и дальше в небытие. Но должен подчеркнуть, что обязательным условием для этого является высокая, обостренная внимательность режиссуры и актеров к своему творчеству, нетерпимость не только к недостаткам и промахам, но и к решениям неточным, приблизительным, лишенным глубины мысли.